

12+

Юрий Букин

**Адъютант
и его
Превосходительство**

Юрий Букин

АДЬЮТАНТ И ЕГО

Превосходительство

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64045466

SelfPub; 2021

Аннотация

Что будет если сыном на курорт поедет один папа, без мамы? Действие книги происходит в небольшом курортном поселке . Главные герои: гиперактивный мальчик-индиго Алексей и его верный соратник – не отстающий и все понимающий папа. У них есть пару недель на приключения и ими не грех воспользоваться. Планы грандиозные , но все ли будет так, как планировалось ? Вы познакомитесь с грустной старушкой и отважным скандинавским дикарём , узнаете каким должен быть палач, как перенесла разлуку с нашими героями мама Алексея, будете плавать на корабле и лазать по горам. Кое-что узнаете о представителях местной фауны : бакланах, черноморских бычках, медузах и даже о медузе Горгоне.

Юрий Букин

Адъютант и его

Превосходительство

Поезд остановился – мы почти приехали: оставалась недолгая поездка на машине. Южное солнце пряталось в облаках и асфальт перрона не был раскалённым – было комфортно. Морской воздух тут же, на вокзале Анапы, начал исцелять всех от гайморита, ларингита, ангины, бронхита и бронхиальной астмы, насыщая пока ещё белокожие организмы бромом, йодом, магнием, хлоридом натрия, калия и кальция.

Кого то встречали, кто то шёл на автобус, а кто то начал торговаться с местными "бомбилами".

Нас встречали: молодой человек, добродушно улыбаясь, на уровне груди держал картонку на которой была написана моя фамилия . Он смотрел в толпу прибывших и наверное пытался угадать кто сейчас к нему подойдёт. Со стороны казалось, что он как бы спрашивает у граждан: " Как ? Подходит мне такая фамилия ?".

– "Нас двое", – сказал я, указывая на картонку и кивнул на Полковника, – "Последняя буква должна быть "ы" " .

Ребёнок в эту секунду без интереса взглянул на свою фамилию и стал быстро озираться по сторонам в поисках раз-

влечений и выгоды. В следующую секунду он хотел было бежать в зал ожидания, но рука отца крепко держала его руку в своей. Мимо прошла грустная старушка, она везла чемодан на колёсиках. Сын стал смотреть ей вслед.

– "Вообще то да.. меня предупредили, что вас двое – сказал молодой человек улыбаясь,– В следующий раз напишу во множественном числе. Разрешите... Вашу сумку..."

Он взялся за ручку моей спортивной сумки и потянул.

До этой минуты я всегда носил свои вещи сам и вообще был в курсе ,что " У нищих слуг нет". А тут, впервые в жизни мне предлагают за меня понести мои же вещи. Стало как то неудобно.

– "Да ладно, я сам", – и я потянул сумку к себе.

Молодой человек не сдался и улыбаться не перестал.

– "Донесу до машины". – и он опять робко потянул сумку к себе.

– "Да уж... чай не графья ! Сам донесу!"

Я демонстративно повесил сумку на плечо.

– "Вообще то... – сказал молодой человек и улыбка исчезла с его лица,– вообще то мне за это деньги платят. И даже уже заплатили."

Нашли компромисс: я несу сумку до машины , он от машины до отеля.

За окном автомобиля мелькали южные пейзажи и проносились невиданные для жителей средней полосы деревья:

платан, грецкий орех и алыча. Склоны и подъёмы кавказского предгорья и прекрасные цветущие долины вызывали восторг. Солёный воздух сулил скорую встречу с морем.

Ребёнка, которому только-только исполнилось шесть, пейзажами не пронять – он слегка заскучал. Его предыдущая поездка на юг, состоявшаяся год назад, была не очень: почти сразу же после приезда сын заболел ветрянкой и почти всё время просидел в номере. В этот раз ребёнок ехал без особого восторга, несмотря на заверения, что теперь то он наверняка накупается вволю. Не унывающий, но не легковёрный Алексей на всякий случай ждал какого ни будь подвоха.

Саша – так звали парня который нас встретил на вокзале. Он торжественно внёс мою сумку в холл отеля, узнал у администратора в какой номер её нужно доставить, покрутил головой и убедился, что все работники отеля видели его несущим поклажу. В номер он направился с таким видом, будто то это был багаж принца Уэльского.

Всего работников видевших Сашу в эту минуту было трое: администратор, горничная и повар – все женщины. Они скучали в почти пустом отеле – курортный сезон должен был открыться через неделю.

Пока я утрясал формальности с администратором, у сына настал "звёздный час". Его усадили в кресло в стиле барокко,

стоявшее тут же. Слева от него на корточки присела повар, справа, так же на корточки присела горничная. Они стали заглядывать Алексею в глазки, сюсюкать и спрашивать как же зовут такого хорошенького мальчика.

Хорошенький, раскованный и временами нагленький мальчик быстро понял, что здесь умеют встречать гостей должным образом. Слегка развалясь он отвечал на дежурные вопросы и с радостью принимал дежурные конфеты. Рассказывая свою биографию ребёнок слегка поворачивал голову то вправо, то влево, поочерёдно обращаясь к благодарным слушателям. Сын охотно рассказал какой состав его семьи, о том что мама осталась дома работать, а брат поступать в институт. Вскользь упомянул о том, что на море он и раньше бывал, и подробно рассказал о нашествии бабочек непарного шелкопряда на Дальнем Востоке и методах борьбы с ними.

Когда же я повернулся от стойки администратора к сыну, что бы идти в номер, тот не желая терять внимание публики, решил напоследок выдать сенсацию и развить свой успех. Он с укором посмотрел на меня и начал:

– "А вот мой отец..." – Алексей подождал пока слушатели начнут слушать ещё более внимательно.

– "А вот мой отец-е-ц..." – и последовала ещё большая пауза, после которой лица трёх дам повернулись в мою сторону, а на лестнице замерли шаги возвращавшегося из номера Саши.

– "...мой отец зачем то всем врёт..." – все замерли и стало

слышно как тикают часы на стене.

– " ..всем врёт, что мы приехали из Москвы !!!"

Не то что бы я доносил эту информацию до каждого встречного, но об этом уже знали: грустная старушка, Саша, а теперь и администратор. Она спросила: "Из Москвы ?". И я, живущий в километре от столицы, ответил: " Из Москвы".

Часы тикали, публика ждала разоблачения.

Горничная, не отводя от меня взгляда, чуть повернула голову к Алексею.

– « Так откуда вы приехали , Алёша ?», – спросила она.

Алексей сидел уже не в кресле, а возвышался на троне. Его подручные ловили глазами каждое пусть самое маленькое моё движение, которое можно бы было трактовать как замешательство . В воздухе повисла интрига.

Алёша не спешил – монарху не к лицу торопливость. Разводить суету – удел плебеев. Он парил орлом. Сейчас всё было в его руках: правда, отец и внимание публики. Во время последней паузы замерли даже часы.

–"А приехали мы не из Москвы ... Мы приехали из России!!!" – выдал царь и попеременно посмотрел на своих придворных.

Сначала на лестнице облегчённо выдохнул Саша, затем раздались бурные аплодисменты переходящие в овации. Администратор посмотрела на меня с сочувствием, повар хохотала, а горничная смотрела с таким торжеством, будто сама приехала не из Москвы, а из России, хотя она была с Укра-

ины.

–" Как же вы тут без мамы то будете?" – спросила администратор.

Сутками ранее мама провожала нас вокзале. Она стояла на перроне и видела в окне поезда две довольные рожи. Рожи были очень довольными и счастливыми, и, похоже, довольными и счастливыми они собирались быть и дальше, и даже без мамы! Маме было обидно, она рыдала. Со стороны людям казалось, что отец забрал ребёнка и больше его не вернёт или, что мать лишили родительских прав и теперь по этому поводу в вагоне веселье. Конечно нам было жалко родного человека, и до этой минуты пролившего не мало слёз на ухабах семейной жизни, но мы уезжали не навсегда и утешали себя тем, что мама не любит жару и не умеет плавать. Жена же была безутешна и её успокаивали сотрудники РЖД .

Сердобольная проводница видя как убивается несчастная женщина посоветовала ей сесть на одну из электричек, которая должна на короткое время обогнать поезд: выйдя на платформе Перово мама сможет снова помахать рукой и вдоволь поплакать.

Для любви нет преград и расстояний – супруга всхлипывая пошла искать заветную электричку в недрах Казанского вокзала.

Поезд тронулся, перрон плавно поплыл в сторону, путешествие началось. Впереди нас ждали: жаркое солнце и тёп-

лое море, удовольствия и развлечения, обгоревшие плечи и выгоревшие на солнце волосы. Позади оставались пасмурная Москва и рыдающая жена.

Наш состав долго и аккуратно пробирался по каким то неизвестным мне раньше путям казанского направления, а потом мы с сыном увидели в окно: как ранним воскресным утром, в мокрой от слёз кофте, одинокая женщина на платформе Перово плачет и машет рукой проходящему поезду. Поезд проходил довольно далеко от платформы по каким то дальним путям и поэтому наша мама не промелькнула в окне, а проплыла медленно и торжественно как в хорошей мелодраме. Вместо её плача были слышны рыдания младенцев в купе справа и слева от нашего.

Нас в купе было двое – шик!

Подвох , которого боялся Алексей, не заставил себя долго ждать – купаться в море оказалось нельзя ! Однако шторм и девятиградусная вода не стали аргументом для Полковника. Он сердито швырял гальку в море, ворчал и капризничал. Потом понизил меня в звании до рядового.

Обожая всё военное сын ввёл в нашей семье звания. Быть генералиссимусом и повелевать сотнями тысяч мечтают даже взрослые дяди, а ребёнок и подавно. Сияние орденов, звёзд и эполет, сабли и кортики, аксельбанты и этишкеты не давали покоя сыну. К его сожалению не все члены семьи оценили преимущества войсковой субординации и из под-

чинённых у генералиссимуса остался один я.

С моими званиями происходила жуткая чехарда. Чины генералиссимус присваивал в зависимости от настроения, поэтому в течении дня я успевал сделать головокружительную карьеру и так же быстро низвергнуться вниз. Несколько раз.

Побыв недолгое время генералиссимусом, Алексей из-за своей врождённой скромности, перешедшей к нему по генам от отца, решил стать простым полковником. Я выше майора обычно не поднимался и состоял адъютантом у Его Превосходительства. Служба мне нравилась, хотя и требовала иногда недюжинной выдержки.

Мы шли по пустому пляжу. В моё левое ухо шумело море, в правое шумел Алексей. Я в их споре был посредником.

– «А зачем мы приехали та сюда ?!» – вопрошал сын .

– «Ш-ш-ш !!!» – шипело море.

– «Завтра море успокоится, наверное... да и потеплее будет... Сейчас вон и нет ни кого.» – переводил я.

– «Да давай сейчас искупаемся-та ! Я не простужусь ! Я по краешку буду ходить! Ногами искупаюсь !»

– «А-а-б-ш-ш-ш !!!» – смеялось море.

Несколько раз Полковник начинал разоблачаться. Я, на тот момент ещё майор, препятствовал этому и приводил всякие доводы, которые , как мне казалось, могли остудить пыл Полковника.

– «А-а-б-ш-ш-ш-а !!!» – смеялось уже надо мной море.

– «Да вон купается же!» – сын показал на мужика кото-

рый « купался ногами». Он выглядел счастливым убегая от довольно больших волн. К пляжному грибку мужик привязал своего бассет-хаунда. Тот унылым взглядом смотрел на хозяина. Пса можно было и не привязывать – он не делал ни каких попыток подойти к хозяину или убежать от него, он смотрел на своего хозяина как жёны алкоголиков смотрят на своих мужей в момент возлияния: дожидаясь пока муж не свалится.

– «Полковник!» – обратился я к сыну, – « Наверняка этот джентльмен умеет плавать ! В отличии от Вас ! И у него сил хватит, что бы выбраться на берег, если вдруг волна и собьёт с ног.»

– « Я тоже умею ! Я с «плавниками» умею! Потом побегаем и я не заболею! Хватит тебе уже скандалить! Что ты всё время скандалишь? Ты вот всё время устраиваешь !»

– « А – б – ш-ш-ш-а !» – смеялось слева от меня море.

– « Вот зачем мы приехали та сюда ? Лучше бы на Тарелочке купались» – сокрушался справа сын.

Мужик упал немного не добежав до сухой гальки и его таки омыло волной. Кажется в этот момент бассет вздохнул.

Алексей видя это падение стал ещё более напорист:

– « С краю вот тут похожу!»

– « Волной может утянуть и всё! Можно утонуть!!»

– « Да как утащит та? Дядю то не утащило!»

– « Да лучше бы утащило», – не стал кривить душой я.

–« Зачем утащило?»

– «Для наглядности, Полковник! Что бы Вы видели!».

– «Да как утащит та? Волны то сюда идут, сюда и вытолкают! Не утащит.»

– «Утащ – щ-щ-щ у!» – шипело море.

– «Утащит.» – перевёл я.

– «А ты на что?! Рядышком стой, но неподалёку! И не мешай!. А я только ногами похожу»

– «Нет, Алексей Юрьевич, может быть сегодня вечером, либо завтра, но точно не сейчас.»

– «Та-а-ак!» – угрожающе протянул Полковник, и в этом «Та-а-ак!» слышались знакомые нотки, которые не передались по генам от отца, но были умело скопированы. «Та – а – ак!» произносится мной когда Алексей Юрьевич заходит слишком далеко и как говорится «перестаёт видеть берега»

– «Та-а-ак!» – повторил он.

– «Нет!» – ответил я, и вложил в ответ всю решительность и твёрдость какая у меня была.

– «Всё!» – ещё более решительно и твёрдо произнёс Полковник. – «Всё, ты разжалован! Ты теперь младший сержант!».

Врождённое великодушие Полковника унаследованное от предка не позволяло ему разжаловать майора сразу в рядовые – всегда была какая ни будь промежуточная ступень, а уже после того как Его Превосходительство являли милость и всё равно не получали желаемого я становился рядовым.

После трёх следующих минут ожесточённого спора мне

всё таки пришлось вспомнить любимую армейскую поговорку всех разжалованных сержантов : «Чистые погоны – чистая совесть!». Разжалованный, но не сломленный я выдвинулся к отелю держа Полковника за руку. Мимо нас, параллельным курсом прошёл жизнерадостный и мокрый мужик с собакой. Пёс куда то вёл хозяина . В глазах собаки была вселенская грусть.

Бассет напомнил мне грустную старушку. Она вошла в Рязани. До этого мы с Полковником думали, что по какой то счастливой случайности нас всего двое в купе. Старушка с грустью оглядела нас, вздохнула, печально разложила вещи и легко и торжественно влезла на верхнюю полку. Там она продолжила вздыхать и смотреть в окно. На вид ей было лет этак шестьдесят пять – семьдесят. Каждое её движение олицетворяло музыку Камиля Сен-Санса – бессмертного «Умирающего лебедя».

Она долго и печально ела. Каждый кусок она отправляла в свой рот как будто зная, что он отравлен, но поделать уже ни чего нельзя и съедала его с обречённостью смертника. Плавно и скорбно наводила потом порядок на столе, тщательно выверяя расстояние между салфетками и стаканами, потом удивительно легко залезала на свою полку – наверное также легко Мария Антуанетта всходила на эшафот. А когда грустная старушка отправлялась по коридору в сторону туалета, то я прямо таки начинал слышать трагические аккорды ви-

олончели и казалось, что больше мы нашу соседку по купе не увидим.

Одета старушка была в чёрный спортивный костюм и ядовито-красные носки. При этом с её фаталистично-безрадостным обликом явно входили в противоречие её руки. Руки были очень сильными. Старушка на одних руках забиралась к себе на полку, ноги она при этом совсем почти не задействовала. Она взмывала ввысь как гимнаст на брусках, поворачивалась в воздухе, садилась на свою полку и некоторое время выжигала мне глаза своими носками. Потом забрасывала ноги на полку и принималась грустить.

В её отсутствие я пытался проделать тот же фокус, но сто килограмм моей плоти в отличии от бесплотной старушки несколько секунд трепыхались между двух верхних полок и возвращались на землю.

Полковник будучи известным светским львом начал разводить политесы и пытался построить светскую беседу. Но у старушки была манера давать односложные ответы. Точнее ответ был один: «да». Произносилось «да» на выдохе и не глядя на собеседника, старушка смотрела при этом на стену купе. Каждое «да» звучало как последнее. Однако Полковник знал своё дело и «да» повторялись снова и снова.

– «Это вы теперь с нами будете ехать?»

– «Да..»

– «Мы в Анапу едем, в отель. А вы тоже?»

– «Да...»

– « Вы купаться будете там ?»

– « Да...»

– « Вы отдыхать едете ?»

– « Да...»

– « Вы и загорать там будете ?»

– « Да...»

Что бы «да» действительно не стало последним словом старушки, Полковника приходилось тихонько урезонивать.

– « А мне её жалко!», – прошептал на ухо Полковник.

– « Мне тоже», – ответил я, «Поэтому дай человеку отдохнуть!».

Старушка услышала «... дай человеку отдохнуть» и махнула рукой дескать: «Да пускай спрашивает, кто ж дитю про жизнь то расскажет ?»

Полковник лишённый подробностей в ответах старушки и сам потихоньку отстал.

Вечером выяснилось, что в нашем купе есть ещё один попутчик и едет он с нами от самой Москвы в соседнем купе, где расположились его внуки. Этот дедушка заглянул к нам, что бы положить какие то свои вещи и заодно поведал нам откуда он взялся.

Алексей Юрьевич слушал не совсем внимательно и решил, что дедушка тоже вошёл в Рязани, поиграл с какими то внуками и теперь вернулся к своей бабушке.

И дабы возродить угасшую беседу Полковник сказал старушке: «Хороший у вас дедушка – с внуками играет»

–« Да..» – сказала старушка и беседа опять закончилась.

То ли старушка на всё отвечала «да», то ли действительно где то существовал хороший дедушка – так я и не понял.

Утром, в Анапе старушенция поплелась к выходу везя за собой чемодан на колёсиках. Казалось, что чемодан подталкивает её сзади к морю. Она была сама безнадёжность. Море ждало её и от этой встречи старушка отвертеться не могла.

Отель, в котором мы жили, Полковник называл «наш отель». Эти два слова Алексей Юрьевич произносил так, что и сомнений не оставалось в принадлежности отеля кому то ещё. Вёл он себя соответственно – как хороший владелец и вообще барин. Чванства и снобизма со своей стороны не допускал, наоборот – был очень ко всем благосклонен и снисходителен. Наверное неведомые итальянские предки, от которых Полковник унаследовал эти качества, были аристократами с явным либерально-демократическим уклоном.

Сашу Алексей называл «наш водитель», повара Катю «наш повар», а горничную «наша горничная Олеся».

Когда Полковник громогласно рассказывал мне на пляже как «наш повар сегодня смеялась над моей шуткой» или «наш водитель показал мне где идёт труба в наш бассейн», люди начинали посматривать в нашу сторону с интересом, а я сам начинал верить в своих предков – неизвестных итальянских аристократов.

Отчасти это родство подтверждалось *нашим* умением со-

рить деньгами, как и положено представителям благородных итальянских семей. С наличными мы расстаёмся легко, не успев как следует ими развратиться. Полковник, когда в его руках появляется сто рублей, становится одержимым желанием немедленно их потратить, его распирает от финансовой мощи, деньги жгут ему карман.

Мне, как отцу и человеку старшему по возрасту, конечно кажутся смешными такие суммы, потому что деньги начинают «жечь» мой карман где то при ста пятидесяти – двухстах рублях и задерживаются в моих карманах дольше.

Наша мама и супруга хорошо осведомлена , что копить и преумножать мы с Алексеем не умеем совсем. Поэтому мудрая женщина подробно расписала какую сумму мы должны тратить в день, а главное на что тратить. Она очень боялась что финансовый крах может случится с нами уже в середине срока нашего там пребывания. Мы старались, но не очень. Утром и днём Алексей Юрьевич тратил деньги на всякие игрушки и аттракцион «Катапульта» , а вечерами, пока Полковник играл со своими сверстниками за высокой оградой отеля, я с другой стороны ограды в магазинчике по соседству опустошал холодильник с мороженым в тайне от сына. Было очень удобно: сын рядом, но не видит как отец предаётся чревоугодию. Никогда в жизни я не съедал столько мороженого за вечер!

Полковник очень полюбил такси и стал иногда возмущаться нашими пешими переходами. И если совесть не поз-

воляла нам ездить к морю на такси, то на всех других маршрутах она затыкалась. У нас появился почти личный водитель Саша – всё как у настоящих сеньоров !

В общем мы купались в роскоши!

Самое главное место в наших развлечениях занимали рыцари. Они были наше всё! Точнее ВСЁ они были для Полковника. О них Полковник мог говорить бесконечно, смотреть на них он мог не моргая сутки на пролёт. Рисунки на которых парни в латах пронзают друг друга мечами и копьями выходили из под кисти Полковника в ужасающем количестве .

Рыцарские турниры проходили в километрах четырёх-пяти от отеля, на ристалище. Это было развлекательное шоу. Впервые Полковник попал туда годом ранее, когда ему было пять лет. Мы всей семьёй отправились туда посмотреть представление, но, увы, перед этим не удосужились посмотреть расписание и приехали не вовремя – в этот день шоу не было. Походили, попричитали, поцокали языками и уже хотели уезжать, как вдруг нас стал заманивать к себе и таки заманил экскурсовод музея средневековых пыток.

Потребности римлян древнеримский поэт Ювенал охарактеризовал в двух словах – « Хлеба и зрелищ !». Пройдя через века, крылатое выражение стало девизом отдыхающих на курортах Черноморского побережья. Спрос рождает предложение... и вот: народу явилось незамысловатое куль-

турно-развлекательное заведение, где за умеренную, по мнению владельцев этого бизнеса плату можно развить свои познания о изощрённых способах причинения человеку боли.

Музей располагался в этом же здании.

Жена не хотела показывать « всякие страсти» младшему сыну, заявляя , что он и так не вполне уравновешен. Я возражал и говорил, что в этом возрасте для него всё это не более чем сказка, а экскурсовод говорил, что ребёнок вообще ни чего не поймёт и «не впечатлиться». Экскурсовод ошибался.

Полковник спокойно оглядел всякие цепи, орудия пыток, и попытался заглянуть под юбку манекена посаженной на кол женщины , но тут экскурсовод подозвал всех к картине на которой был изображён палач и начал рассказывать про него . Он поведал , что в палачи брали людей очень сильных и за работу хорошо платили.

– «Посмотрите на его бицепсы» ,– сказал экскурсовод, -«Видите какие у его большие мышцы ?»

Палач на картине был хорош – атлет в характерной красной накидке с топором в могучих руках. Создавалось впечатление, что заплечных дел мастер явился на соревнования по метанию топора на дальность и уверенный в своей победе слегка ухмыляется. Палач просто таки излучал оптимизм . Алая накидка и топор запали в душу ребёнка – Полковник «впечатлился».

С этого дня Алексей Юрьевич начал тиражировать рисунки где основой композиции был палач. Чуть позже к нему

добавились рыцари и викинг.

У Пикассо был «голубой период», «розовый период», «африканский период» и кубизм. У Полковника начался «палачный период», который плавно переходил в «рыцарский период». «Палачный период» длился месяца три. Палач сиял великолепием на фоне цепей держа в руке топор. Иногда на заднем плане была изображена посаженная на кол женщина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.